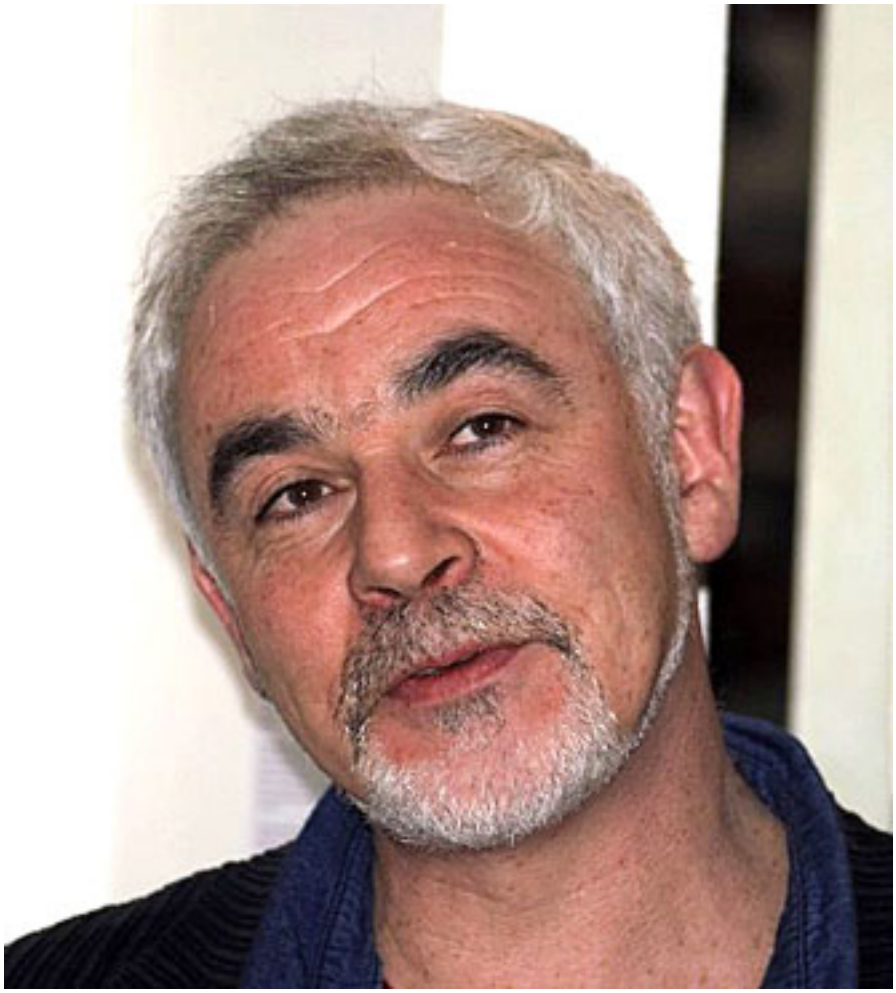
Автор: Оргкомитет
23.12.2012 16:16

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2012" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2012 года.

1 место

- решил не присуждать

2 место

Конкурсное стихотворение номер 75.

В булочную

Храни Господь двух бабушек бумажных
(и с ними иже всех, кто будет стар)
Когда они форсируют отважно

Бурлящий после ливня тротуар.

Когда они плывут в людском потоке,
Не слышащем, не видящем ни зги,
Убереги пергаментные щёки,
Их шелестящий шаг убереги.

На мокрой, скользкой, как стекло, брусчатке
Листов опавших вдоволь настели,
Вложи им силы в сухонькие лапки,
Уменьши притяжение земли,

Притормози Пежо, чтоб не обрызгал,
Развей туман густой, как молоко.
Им до Тебя добраться - близко-близко.
До булочной треклятой далеко.

3 место

Конкурсное стихотворение номер 98.

Кентавры

Кентавры – это люди, скрывающие звериную сущность под человеческим обличием(с)
Кентавры, выходя на разбой, говорят о свободе (с)

Кентавры строем вышли на охоту,
Почувствовав разбой гнедым нутром,
И родина прижалась к огороду,
И солнце опрокинулось в ведро.

Писец напишет почерком айвовым
Пушистые слова на бересте:
«Всё хорошо, а если и хреново,
То это, может быть, не насовсем.

Хлеба крошились в глотках супостатов,
Стада мясной рекой вливались в рот
И даже пёс не выл, а страшно плакал
У наших скособоченных ворот.

И не было не выхода, ни входа,
Ни выдоха, ни вдоха на версту...

Писец напишет... «Вот она, свобода!»

И выбросит в окошко бересту.

4 место

Конкурсное стихотворение номер 206.

Деревенское

В деревне, где полёвки да кроты
гораздо многочисленней, чем люди,
ворочает разбухшие пласты
пшеничный бог, мечтающий о чуде,
не зная, доживёт ли до весны
в краю, где смерть гуляет в снежной маске,
где женщины в тулупах расписных
заводят огнедышащие пляски,
где пасечник сноровистый жужжит,
в бутыли разливая медовуху -
унять тревогу, вечную, как жид,
залить непобедимую разруху;
на улице, подмяв собой кусты,
лежит оцепенелая корова
и повторяет голосом густым
простое переливчатое слово.
Из темноты идёт большой пастух
с кнутом, огнём, со взглядом вертухая...
...и безголовый носится петух,
рассвет неумолимый возглашая.

5 место

Конкурсное стихотворение номер 232.

Линия связи

В час, когда бог осознал что разведка врёт,
В час, когда пушечный залп освятил мечеть,
Небо над Питером сделало шаг вперёд,
Хмурым косым дождём отдавая честь.

Фрицы из фильмов кричали "тавай, тавай".
Небо вжималось в позёмку, как смертник в дот.
Если на горло удавкой легла Нева,
Хватит ли сил, чтобы сделать последний вдох?

Рухнет на плечи разорванный пулей нимб.
Ляжет на сердце пробитый штыком валет.
Как я мальчишкой пытался бежать за ним
С грузом своих десяти пулемётных лет!

Вечность скрипит окровавленным льдом в горсти.
Что нам эпохи, когда на часах зеро?
Буркни хотя бы спасибо, что я гостил,
Раз уж ты снова идёшь без меня на фронт.

Женщина в красном, о, как вам идёт плакат!
Память пятнает бетонную плоть стены.
В мире моём не бывает иных блокад,
Как не бывает "Второй мировой войны".

Небо над Питером режет по нам - живым,
Мёртвые стиснули зубы и держат связь.

Гришка Распутин уходит на дно Невы,
Так и не смыв ни святость свою, ни грязь.

6 место

Конкурсное стихотворение номер 250.

Муха

ты хочешь выжить,
ты лезешь выше,
а снизу тянут за край плаща...

ночами снятся такие крыши,
с которых надо кричать «прощай».
вдруг замолкаешь на полуслове,
соображаешь, дай бог, на треть,
а в мягких пальцах так мало крови,
что ими кружку не рассмотреть.

на тумбе пусто, в гортани сухо
и еле-еле жужжит окно.
ты понимаешь: вот сдохнет муха –
и сразу станет
совсем темно.

7 место

Конкурсное стихотворение номер 105.

Я кутаю яблони

Я кутаю яблони, словно детей готовлю к прогулке неблизкой.
По капельке свет отползает с ветвей вовнутрь оловянного диска,
Плывущего медленно в белой пыли, привычной дорогой, на запад.
А саженцы малые, как журавли, пружиня мосластые лапы,
Того и гляди - упорхнут к облакам, взмахнув на прощанье дерюгой.
Но разве поднимется чья-то рука сдержать их стремление к югу?
Случится такое, я в землю врасту и стану глядеть, обмирая,
Как кустик незрелый курлычет во льду, а сад, словно дикая стая,
Встаёт на крыло и зовёт за кордон. Вот корни, державшие мёртво,
Срываются с дёрна, не чуя урон и в папиной куртке потёртой
Взлетает вожак у села на виду, скрывается прочь за оградой...
Я кутаю яблони в нашем саду. Я, папочка, знаю – так надо.

8 место

Конкурсное стихотворение номер 127.

Одна жизнь Дашратха Манджхи

Дело было недавно, почти вчера. Засекай полвека до наших дней.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. И тропа в обход. И гора над ней.
Путешествие в город съедало дни, напрямик по скалам - смертельный риск.
Вот крестьяне и жили то вверх, то вниз. Да и что той жизни - навоз да рис.

Он - один из них, да, считай любой,
И жена-хозяйка, считай - любовь.
И гора смолола её, урча,
В хороводе оползня закружив.
До больницы день. Это птицей - час,
А, когда телегой, возможно, жизнь.

Тишина скользнула к его виску, прошуршала по глиняному порогу.
Неуклюже щерилась пасть окна, свежесломанным зубом белел восход.
И тогда крестьянин достал кирку и отправился делать в горе дорогу,
Потому что, если не можешь над, остаётся хотя бы пытаться под.

- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за мою жену,
За скрип надежды по колее, бессилие, злость и боль.
- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за то, что одну

Жизнь мне суждено провести в этой борьбе с тобой.

Он работал день, он работал два, он работал неделю, работал год.
Люди месяц пытались найти слова, а потом привыкли кормить его.
Догорит геройства сырой картон, рассосётся безумия липкий яд,
Только дело не в "если не я, то кто", и не в том что "если никто, то я".

- Здравствуй, гора, к чему динамит, я буду душить тебя день за днём,
Ломать твои кости, плевать в лицо, сбивать кулак о твою скулу.
- Здравствуй, гора, к чему динамит, ты ещё будешь молить о нём
Все эти двадцать калёных лет, двести палёных лун.

И гора легла под кирку его.
И дорога в город, примерно, час.
Потому что время сильнее гор,
Даже если горы сильнее нас.
Человек-кирка. И стена-стена
Утирает щебня холодный пот.
Потому что птицы умеют над,
Но никто иной не сумеет под.

Помолчим о морали, к чему мораль. Я бы так не смог, да и ты б не смог.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. У горы стоит одинокий бог.
Человек проступает в его чертах, его голос тих, но удар весом.
Человек просто жил от нуля до ста. Да и что той жизни - земля да соль.

9 место

Конкурсное стихотворение номер 222.

О тишине

А на закуску – мир, где тишина
хранит слова, как выцветший пергамент,
среди следов, оставленных ногами
случайных ближних, приходивших к нам –

зачем? не помню (думаю, что вру),
скорей всего – за солью, по-соседски,
а заодно – посетовать на сердце
и на детей, отбившихся от рук,

и помолчать, рисуя на стекле
и посыпая пеплом подоконник –
как будто им от этого спокойней,

как будто нам от этого теплей.

Чужих забот простая нагота
как щебет птиц оглохшему от взрыва,
который так неосторожно вырвал
из недр земли кричащую гортань.

Совсем недавно были – и ушли,
так далеко еще не уходили,
а мы остались – прах забытый или
вернувшаяся в землю соль земли?

В безмолвном мире старые слова
приобретают странные оттенки,
как в пламя спьяну брошенные деньги
и как пожар в пустых глазах зевак.

10 место

Конкурсное стихотворение номер 204.

Татка

Татка, не плачь. Это время такое гнилое.
Если не мяч, так развод, не развод, так киста.
Лето – как мачеха: серое, дымное, злое.
Грязной водой размывает опоры моста.

Татка, я выросла видишь какая большая?
Ноги стоят на земле, голова – в облаках.
Спит в волосах журавлей перелетная стая,
И прорастает лопух на немытых руках.

Я подержу тебя в теплых чумазых ладонях.
Здесь не бывает ни ветра, ни мокрых снегов.
Татка, твой мяч никогда, ни за что не утонет.
Я эту реку не выпущу из берегов.

Татка, вот деньги. Возьми и настрой фортепьяно.
Я до утра подлатаю трухлявый мосток.
Гаммы Шопена толпятся и плачутся пьяно,
Ходит во тьме ходуном золотой молоток.

Татка, мы живы. За нами последнее слово.
Брезжит за мутными окнами зимний рассвет.

Можешь играть без опаски. Я выловлю снова
Мяч из реки, у которой названия нет.